

Глава 10

До возведения ритуального алтаря оставался один день.

Был издан указ: Его Величество проведёт в Храме Трёх Святых молебен вместе с учителем Сюань Фаном о благополучии государства. Всем столичным чиновникам пятого ранга и выше надлежало присутствовать.

Опухоль на лице Цзинь-вана от пчелиных укусов наконец спала наполовину, и он начал действовать.

В поместье Цяо второй сын, Цяо Хуайчжун, с яростью швырнул на пол чашку. Осколки острого фарфора разлетелись во все стороны.

Кипя от гнева, он разразился бранью:

— Ах ты, старый хрыч с хромой ногой! Как ты посмел помешать мне!

Двое его подчинённых вздрогнули от страха.

Один из них, Ван У, занимался почтовыми голубями. На этот раз он потерял больше десяти птиц — ни одна не вернулась.

Другой, Чжао Лю, был вассалом семьи Цяо и одновременно младшим командиром в императорской гвардии, отвечавшим за дюжину человек. Он участвовал в организации связи с шпионами во дворце.

Однако и здесь были потери: один шпион был забит до смерти, трое пропали без вести.

— Искать! Найти мне их!

— Господин, — Чжао Лю, держась на расстоянии от Цяо Хуайчжуна, осторожно спросил: — Разве мы уже не выяснили? Трупы голубей были найдены во дворце вдовствующей императрицы. Сяо Цюаньцзы был забит до смерти за то, что вторгся в её покои. Остальные трое погибли от нечистой силы — в последнее время во дворце говорят о призраках. Когда их нашли, у них из всех семи отверстий текла кровь...

— Я тебя об этом просил?! Мне нужны доказательства! Улики! Что толку от твоих слов? Думаешь, я пойду с этим к императору?!

Цяо Хуайчжун вскочил и заходил по комнате.

— Вдовствующая императрица... опять она! Она всё больше и больше власти забирает во дворце!

В этот момент дверь отворилась, и вошёл человек.

— Ты уверен, что это вдовствующая императрица, а не кто-то другой?

— Старший брат? — увидев его, Цяо Хуайчжун помрачнел ещё больше.

Отец поручил им обоим задание, но провалился только он. Ему было обидно, а теперь ещё и старший брат пришёл, наверняка посмеяться над ним!

— А кто ещё? Она боится, что я разужнаю правду, вот и убила моих людей! — отрезал Цяо Хуайчжун.

Цяо Хуайцзинь сел в кресло, махнул рукой, отпуская слуг, и продолжил:

— О? У тебя нет веских доказательств, ты даже боишься доложить императору о смерти людей, так почему ты так уверен, что это вдовствующая императрица? А не император, например?

— Думаешь, я не подозревал? — возмутился Цяо Хуайчжун, чувствуя, что его недооценивают.
— Император, по-твоему, стал бы топить голубей в пруду дворца Ханьян, чтобы поймать нескольких почтовых птиц? А потом ещё и жарить их и есть? Сам подумай, Его Величество, конечно, странный, но не до такой же степени!

«...»

Цяо Хуайцзинь замолчал. Посидев мгновение с мрачным лицом, он рассмеялся.

— Действительно, больше похоже на Цзинь-вана. У него храбрости много, а ума мало. Сам ничего не может, а провоцировать других любит...

Видя, что старший брат с ним согласен, Цяо Хуайчжун немного успокоился.

— В этом не только моя вина. Кто же знал, что они пойдут на такие грязные методы.

— Не сердись так, брат. Цзинь-ван поступил так открыто, что сам себе навредил.

— Это как?

— Подумай, когда человек действует безрассудно, на эмоциях? И когда он идёт на всё, рискуя быть раскрытым?

— ...Когда до цели остаётся один шаг.

Цяо Хуайцзинь с улыбкой кивнул, его узкие глаза хитро блеснули.

— Хотя ты и не получил прямого подтверждения, но ответ у тебя есть. Похоже, Цзинь-ван уверен в своей победе... А раз так, то о чём беспокоиться?

Сказав это, старший брат поднялся, прежде чем Цяо Хуайчжун успел отреагировать.

— Не волнуйся, я поговорю с отцом, замолвлю за тебя словечко. В конце концов, результат-то хороший. Уверен, отец не станет тебя ругать, а наоборот, наградит.

— С чего это? За что меня награждать?

— Ты заставил Цзинь-вана потерять голову, действовать поспешно и поверить, что он всё скрыл.

Цяо Хуайцзинь подошёл к младшему брату и, наклонившись, похлопал его по руке.

— А это большая заслуга.

Обведя брата вокруг пальца, Цяо Хуайцзинь успокоил его и отправился к отцу.

...

От радости душа поёт.

После случая с Сяо Цюаньцзы Цяо Сы словно прозрел.

Раньше он думал только о том, как бы добиться казни девяти поколений, и если преступление казалось ему недостаточно тяжким, он колебался.

Ведь самое страшное — не смерть всей семьи, а когда смертной казни удаётся избежать, но наказание всё равно неотвратимо.

Если его с таким трудом осудят, а в итоге просто переломают ноги, то игра не стоит свеч.

Но он забыл об одной вещи: слуги могут отвечать за проступки господ!

Сколько людей семья Цяо заслала во дворец, Цяо Сы не знал, но, прожив столько жизней, он мог безошибочно найти нескольких знакомых.

Он не был уверен, почему император его не наказывает, но переложить вину — проще простого.

Неважно, искренне или притворно, но сейчас он был фаворитом, спасшим государя, и даже видимости этого было достаточно.

К тому же... как там было? Инь Шаоцзюэ, должно быть, до сих пор думает, что за его спиной стоит семья Цяо.

Так что, если он свалит вину на другого, его самого вряд ли покалечат.

Поразмыслив, Цяо Сы решил, что план хорош, и на следующий день сам связался с оставшимися шпионами семьи Цяо.

Этого человека звали Чжао Лю, он был младшим командиром в императорской гвардии и вассалом семьи Цяо.

Таких командиров было много. Чжао Лю отвечал за окраины дворца, и если бы Цяо Сы сам его не нашёл, они бы вряд ли встретились.

Цяо Сы помнил, как, будучи под арестом во дворце, он пытался сбежать. За несколько жизней он изучил маршруты патрулей и слабые места в охране.

Но побег провалился, потому что он наткнулся на Чжао Лю.

Чжао Лю, у которого в тот день должен был быть выходной, неизвестно почему оказался на его пути, схватил его и силой притащил обратно, отобрав при этом все сбережения.

Без денег достать необходимые для побега инструменты было невозможно, а даже если бы и удалось сбежать, его ждали бы голод и холод.

Если не считать Сяо Цюаньцзы, то именно Чжао Лю запомнился Цяо Сы больше всего.

Настоящее имя Чжао Лю было другим. Он получил такую хорошую должность благодаря родству с семьёй Цяо и, строго говоря, входил в число тех девяти поколений.

Цяо Сы думал, что сведёт с ним счёты, когда будут казнить всех, но, оказалось, ждать не придётся.

Глядя на Чжао Лю, одетого в форму и выглядевшего вполне прилично, Цяо Сы улыбнулся, ещё не сказав ни слова.

Чжао Лю был нетерпелив и невежлив.

— Ты можешь это сделать или нет? Дай точный ответ! Не заставляй господина ждать и разочаровываться!

— Не могу.

— Ты!..

— А если я скажу «не могу», как ты будешь отчитываться?

— Цяо Сы, не переходи границы!

В памяти Чжао Лю Цяо Сы был покладистым, добродушным и осторожным дурачком с красивым лицом, послушной пешкой в руках семьи Цяо.

Ни перед господином Цяо, ни перед его сыновьями Цяо Сы редко проявлял упрямство. Даже со слугами он был вежлив и улыбчив.

И этот человек, пробыв во дворце всего несколько дней, смеет так с ним разговаривать?

Неужели Цяо Сы не понимает, что ему, скорее всего, придётся остаться во дворце навсегда, и ему ещё не раз понадобится помощь командира стражи?

Чжао Лю был взбешён.

Он говорил грубо, но не думал, что Цяо Сы откажется.

Отчитываться? Неужели Цяо Сы понял, насколько важно это поручение, и что если он не справится, то накажут именно его, Чжао Лю?

Невозможно.

Он помрачнел, прижал Цяо Сы к стене и прошипел:

— Это не шутки, отнесись к этому серьёзно, не то из-за тебя пострадают невинные!

Опять.

Невинные.

Цяо Сы почесал ухо.

С каких это пор члены семьи Цяо научились так ловко манипулировать, играя на чувстве вины? Каждый раз, когда им что-то было нужно, они использовали подобные уловки, чтобы обмануть и заставить его.

Если бы на этот раз он не знал всей правды, то, возможно, и поверил бы.

Ведь на этот раз Чжао Лю просил его сорвать план Цзинь-вана и учителя Сюань Фана.

Он, конечно, знал, что Цзинь-ван — злодей, безжалостный и бесчеловечный.

Как и главный злодей в оригинальном романе, Цзинь-ван был второстепенным антагонистом, не заслуживающим сожаления.

Именно поэтому он и попал в ловушку, думая, что враг моего врага — мой друг, и что если у них общая цель, то они могут быть союзниками.

Он думал... что тот, кто ненавидит злодеев, должен быть сам праведником.

К сожалению, у семьи Цяо был лишь конфликт интересов с Цзинь-ваном, и они были далеки от того, какими он их себе представлял.

Радостно помогая семье Цяо расправиться с одним политическим противником за другим, он забыл проверить, так ли чиста и праведна сама семья Цяо.

Цяо Сы опустил глаза. У него не было настроения подыгрывать ему. Он развернулся и пошёл прочь.

— Эй! Ты!

Чжао Лю, будучи воином, схватил его за плечо и резко развернул.

— Что с тобой такое?! — злобно прорычал он.

Цяо Сы закатил глаза.

Затем протянул руку ладонью вверх.

— Что, за бесплатно работать?

— Чёрт...

Увидев этот жест, Чжао Лю на мгновение опешил, а затем расслабился. Через несколько секунд он даже рассмеялся.

— Цяо Сы, Цяо Сы, так и ты, оказывается, падок на деньги? А я-то думал, ты у нас самый благородный и бескорыстный.

Цяо Сы лишь смотрел в его загоревшиеся глаза, мысленно закатывая свои.

Он как никто другой знал, что именно Чжао Лю — самый жадный из всех.

Пользуясь своим положением командира стражи, он нажил немалое состояние, вымогая ценности у тех, кто не мог войти во дворец или выйти из него.

Именно поэтому Чжао Лю больше всего ненавидел Цяо Сы, который не поддавался на его уловки.

Не поддавался на угрозы, не брал взятку, не лебезил и не боялся его. И каждый раз смотрел на него с явным презрением и неодобрением.

Чжао Лю очень не любил, когда Цяо Сы на него смотрел. Даже издеваясь над ним, когда тот был под арестом, он не мог утолить свою злобу.

— Ну так что, даёшь или нет?

На этот раз Цяо Сы, к его удивлению, решил сыграть по его правилам.

Это тоже было вымогательством, но выглядело куда приятнее, чем его прежние высокомерие. Чжао Лю, развязно оглядывая Цяо Сы с ног до головы, улыбался, забыв, что у него просят деньги.

Он спросил в ответ:

— А сколько ты хочешь?

— Мне не нужно серебро, — Цяо Сы помахал рукой. — Мне нужны ценные украшения, вещи. Тебе всё равно придётся тайно их продавать, так что лучше отдай мне.

— Тц, — Чжао Лю прищурился, искоса глядя на него. — А ты, я смотрю, разбираешься...

— Времени мало, — видя, что тот медлит, нетерпеливо сказал Цяо Сы. — Не хочешь — как хочешь. Император и так меня наградил, не обеднею. А если меня поймают, то я могу и головы лишиться...

Не успел он договорить, как Чжао Лю, разволновавшись, достал из-за пазухи несколько дорогих нефритовых колец и браслетов, которые он за последние дни отобрал у других во дворце.

Не то чтобы он испугался угроз, просто услышал слова «награды императора».

Это означало, что Цяо Сы — жирная овца, и в будущем у него будет ещё много возможностей вернуть своё.

Цяо Сы наконец улыбнулся и с удовлетворением принял подношение.

Завершив сделку, Цяо Сы и Чжао Лю немедленно разошлись.

Вернувшись во дворец Линьхуа, Цяо Сы снова достал «краденое».

В прошлых жизнях он не раз думал о том, чтобы разоблачить Чжао Лю. За годы службы в императорской гвардии тот накопил немалое состояние, и императорские дары постоянно утекали из дворца. Это было не просто воровство, он ради этого губил человеческие жизни.

Тогда он хотел добыть доказательства, разоблачить его, но ничего не мог сделать.

Потому что, как только бы он их получил, Чжао Лю тут же обвинил бы его самого. Он, может, и смог бы доказать факт преступления, но не смог бы доказать свою невиновность.

На этот раз ему было всё равно.

Цяо Сы внимательно рассмотрел украшения и быстро опознал те, что были украдены во дворце в последние дни, — ценные вещи, подаренные старым служанкам.

Инь Шаоцзюэ не брал наложниц, и эти служанки были почти незаметны во дворце. Они жили

небогато, прислуживая служанкам или ухаживая за несколькими нелюбимыми наложницами покойного императора.

Чтобы его точно заметили, он решил взять эти вещи с собой и немедленно отправиться к императору.

— Господин Цяо.

Однако, не успев выйти, он был остановлен императорским лекарем Ваном.

— Куда это вы так поздно? Сегодняшнее лекарство уже приняли?

«...»

Господин Цяо глубоко вздохнул и огляделся.

Почему лекарь Ван ходит так бесшумно! Напугал до смерти!

— Старина Ван, вы тоже владеете цингуном?! — воскликнул он.

Лекарь Ван усмехнулся.

Куда ему. Это тайный стражник, который его принёс, владеет цингуном. Бедные его старые кости чуть не развалились.

— Господин Цяо, давайте пройдёмте внутрь и поговорим.

...

Господин Цяо так и не смог выйти, задержанный лекарем.

В императорском кабинете Инь Шаоцзюэ тайно принимал гостя.

— Весенние экзамены через полмесяца, но я даю тебе ещё одну ночь.

Он стоял, заложив руки за спину, в тусклом свете, и голос его звучал глухо и весомо.

— Если справишься, я исполню любое ваше желание.

<http://bllate.org/book/13477/1578872>